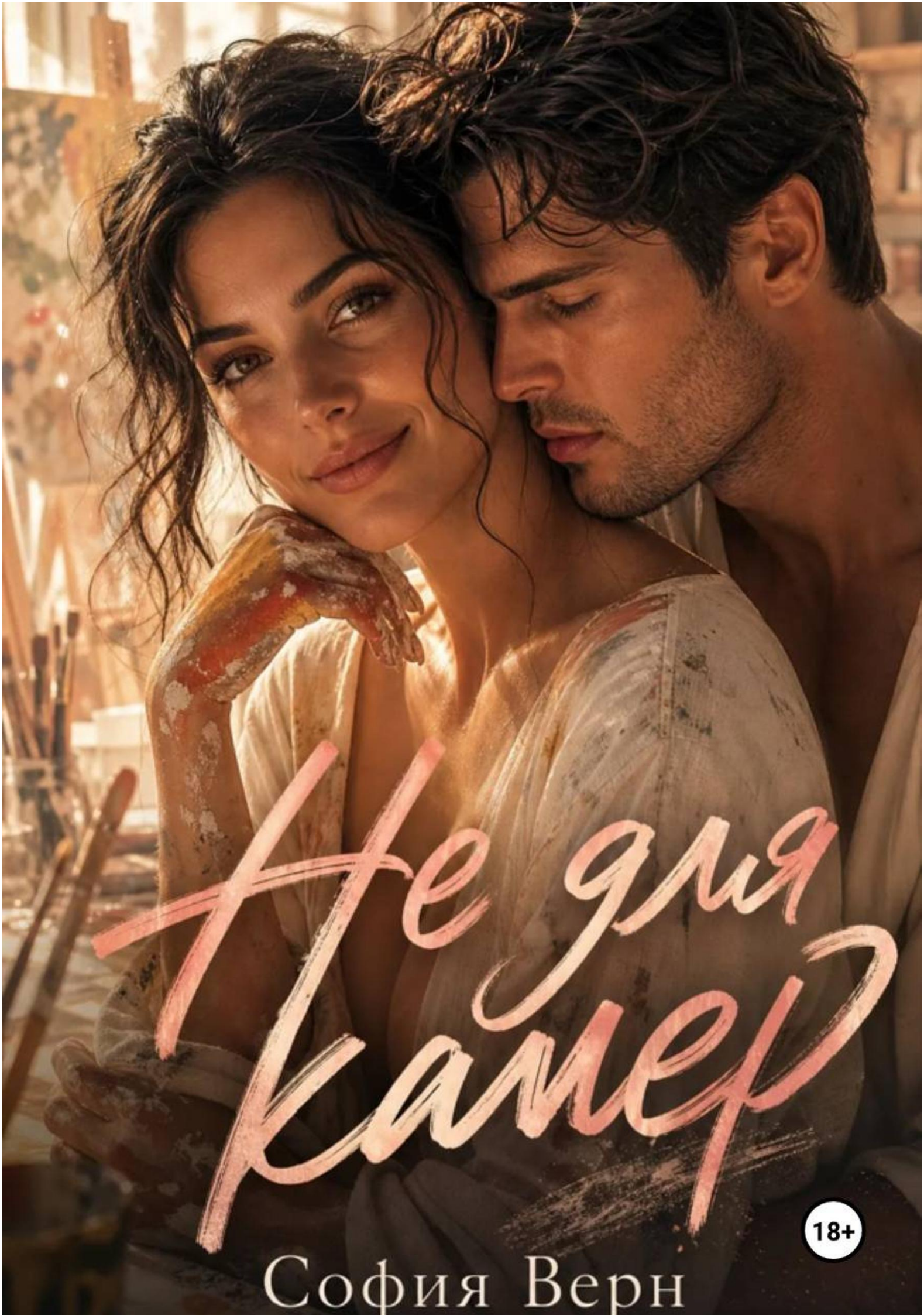

Не для Кайер
18+
София Верн

София Верн

Не для камер

«Автор»
2026

Верн С.

Не для камер / С. Верн — «Автор», 2026

«Не опаздывайте».«Я еще не согласилась».«Вы согласитесь». Дерзкая художница Ава и самоуверенный актер Кайлен. Заказ на серию портретов, соглашение о неразглашении и строгое правило: никаких личных отношений.Но что делать, если с каждым взглядом кисть в руке дрожит все сильнее?Чувственная история о творчестве, доверии и запретной любви.

© Верн С., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 9
Глава 3 13
Конец ознакомительного фрагмента. 15

София Верн
Не для камер

Глава 1

Ава Рейд ненавидела понедельники только в теории. На практике она любила их почти так же, как запах свежего холста и первый глоток слишком крепкого кофе в девять утра.

Квартира на втором этаже старого дома в Сильвер-Лейк встретила её привычным беспорядком: тюбики акрила на подоконнике, забытая кружка с недопитым матча, футболка, которую она клялась постирать ещё в пятницу. Солнце уже стояло высоко и било прямо в огромное окно, превращая пыль в золотую пыльцу. Ава босиком прошлась по тёплому полу, включила колонку и поставила плейлист, который назывался «Работать, а не страдать».

Телефон завибрировал на кухонной стойке.

Сообщение от Марго:

«Ты жива? Или снова забыла, что люди существуют за пределами твоего холста?»

Ава усмехнулась и быстро ответила:

«Жива. Даже почти одета. Что случилось?»

Марго ответила мгновенно, как всегда:

«Срочно. Ко мне в галерею к одиннадцати. Есть заказ. Странный. И очень хорошо оплачиваемый. Не вздумай сказать „нет“ до того, как послушаешь».

Ава посмотрела на незаконченный портрет на мольберте — женщину с синими волосами и глазами, в которых читалось слишком много усталости. Вздохнула. Потом всё-таки пошла в душ.

К одиннадцати она уже стояла в галерее Марго на Мелроуз, в светлых джинсах, чёрной майке и кроссовках, на которых до сих пор остались следы ультрамарина. Марго, как всегда идеальная в белом костюме, окинула её взглядом с ног до головы и только покачала головой.

— Ты могла бы хотя бы один раз выглядеть так, будто тебя не вытащили из мастерской клещами.

— Могла бы. Но тогда ты бы не узнала меня и вызвала полицию, — парировала Ава и чмокнула подругу в щёку. — Ну. Выкладывай. Кто хочет мои услуги и сколько готов заплатить, чтобы я согласилась?

Марго провела её в маленький кабинет в глубине галереи, закрыла дверь и села напротив.

— Закрытый проект. Серия портретов. Большой формат. Масло. Срок — шесть недель. Гонорар… — она назвала цифру.

Ава моргнула.

— Ты шутишь.

— Я никогда не шучу, когда речь о деньгах, которые могут закрыть твою аренду на год вперёд.

— И кто модель?

Марго сделала паузу. Именно ту самую, которую Ава уже научилась ненавидеть.

— Кайлен Форд.

Несколько секунд в кабинете стояла полная тишина. Только где-то с улицы доносился далёкий звук сирены и чей-то смех.

Ава медленно откинулась на спинку стула.

— Ты серьёзно сейчас.

— Абсолютно.

— Тот самый Кайлен Форд? Который каждые два года получает номинации, снимается в трёх блокбастерах подряд и выглядит так, будто его собрали в лаборатории по заказу женской фантазии?

— Он самый.

— И ему зачем мои портреты?

Марго пожала плечами.

— Его команда связалась с нами. Хотят серию для частной коллекции и, возможно, для промо нового фильма. Но с условием полной конфиденциальности. Никаких соцсетей, никаких интервью, никаких «я рисую Кайлена Форда». Деньги уже готовы перевести после подписания NDA.

Ава молчала. В голове крутились слишком разные мысли. От «это же идеальный заказ» до «я обещала себе больше никогда не связываться с людьми, у которых есть пресс-служба».

— Он хотя бы знает, кто я? — наконец спросила она.

— Знает. Ему показали твоё портфолио. Сказал, что ему нравится, как ты работаешь со светом и… цитата: «с тем, что люди обычно прячут».

Ава фыркнула.

— Красиво говорит для человека, который в последнем интервью назвал свою бывшую «сложным периодом роста».

Марго усмехнулась.

— Ты следишь за ним?

— Я живу в этом городе и у меня есть интернет. Сложно не замечать, когда человек размером с билборд.

Она встала, подошла к окну и посмотрела на улицу. Солнце уже вовсю жарило асфальт. Где-то вдалеке виднелись холмы. Обычный лос-анджелесский понедельник. Только теперь в нём появился Кайлен Форд.

— Мне нужно подумать, — сказала Ава.

— У тебя есть время до завтра. Потом они уйдут к кому-нибудь другому.

— Хорошо.

Марго подошла сзади и положила подбородок ей на плечо.

— Эй. Это просто работа. Ты рисуешь. Он позирует. Деньги капают. Никто никого не целует и не ломает сердце. Ты же большая девочка.

Ава тихо рассмеялась.

— Именно поэтому мне и страшно, Марго. Большие девочки уже знают, чем заканчиваются истории с красивыми мужчинами, у которых слишком много камер вокруг.

Ава вернулась домой только к вечеру. Сняла кроссовки, открыла холодильник, поняла, что кроме оливок и половины авокадо там ничего нет, и заказала еду. Пока ждала курьера, открыла ноутбук и, против своей воли, вбила в поиск «Kylen Ford 2025».

Лицо. То самое. Резкие скулы, тёмные волосы, чуть растрёпанные, взгляд тяжёлый и внимательный одновременно. На последних премьерах он почти не улыбался. Носил чёрное. Выглядел так, будто весь мир его слегка раздражает.

Ава закрыла крышку ноутбука резче, чем планировала.

— Просто работа, — повторила она вслух. — Просто свет, холст и человек, который умеет держать лицо.

Телефон снова завибрировал. На этот раз сообщение от неизвестного номера.

«Завтра в 10:00. Моя студия в Малибу. Адрес пришлют после подписания документов. Не опаздывайте. — К.Ф.»

Ава уставилась на экран.

Потом медленно напечатала:

«Я ещё не согласилась».

Ответ пришёл через сорок секунд.

«Вы согласитесь».

Она отложила телефон, села на пол прямо посреди гостиной и рассмеялась. Коротко, почти зло.

Кайлен Форд ещё даже не появился в её жизни по-настоящему. А уже успел её бесить.

***

Утро началось с сообщения от Марго:

«Ты точно едешь? Потому что если передумаешь, я лично приеду и буду тебя уговаривать до слёз. Деньги, Ава. Деньги».

Ава стояла перед зеркалом в ванной, вытирая лицо полотенцем, и усмехнулась.

«Еду. Но если он окажется мудаком, я нарисую его с тремя подбородками и отправлю это его агенту».

Дорога до Малибу заняла почти час. Ава ехала с открытыми окнами, волосы путались от ветра, а в голове крутился один и тот же вопрос: «Зачем ты это делаешь?» Ответ был прозаическим и честным одновременно. Потому что сумма на счету закрывала бы всё. И ещё потому, что ей было любопытно. Опасно любопытно.

Вилла оказалась именно такой, какой она и представляла: стекло, бетон, океан прямо за террасой. Никакой вычурной роскоши — только пространство, свет и ощущение, что здесь живут люди, которые ненавидят, когда им что-то указывают.

Охрана на въезде уже ждала. Молодой парень в чёрной футболке протянул ей планшет.

— NDA. Пожалуйста, прочитайте и подпишите.

Ава пробежала глазами стандартный текст о конфиденциальности, штрафах и «любых изображениях, связанных с господином Фордом». Подписала пальцем. Планшет пискнул.

— Вас ждут в студии. Прямо через сад и налево.

Студия оказалась отдельным стеклянным павильоном. Высокие потолки, северный свет, белые стены. И запах дерева и чего-то едва уловимого — дорогого мыла или кожи.

Кайлен Форд стоял у панорамного окна спиной к ней.

Он был выше, чем казалось на экране. Шире в плечах. В простой чёрной футболке и тёмных спортивных штанах. Волосы чуть влажные, будто он только что вышел из душа или с тренировки. Когда он повернулся, Ава на секунду забыла, как дышать.

Не из-за красоты. Хотя красота была… несправедливой. А из-за взгляда. Прямого, тяжёлого, оценивающего. Он смотрел так, будто уже решил, кто она, и теперь просто проверял, совпадёт ли реальность с его выводами.

— Ава Рейд, — сказал он. Голос оказался ниже и спокойнее, чем в интервью. — Вовремя.

— Я вообще-то ненавижу опаздывать, — ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Особенно к людям, которые пишут «вы согласитесь» ещё до того, как их об этом попросили.

Уголок его рта чуть дрогнул. Почти улыбка. Почти.

— Экономия времени. Вы всё равно бы согласились.

— Самоуверенно.

— Реалистично.

Они молча смотрели друг на друга несколько секунд. Воздух между ними был плотным, почти физически ощутимым. Ава первой отвела взгляд и прошла глубже в студию, рассматривая пространство.

— Здесь хороший свет, — заметила она. — Северный. Вы специально выбирали?

— Да. Архитектор сказал, что это важно для «творческих людей». Я просто кивнул.

Она обернулась.

— Вы всегда так разговариваете? Как будто каждое слово взвешиваете на аптекарских весах?

Кайлен наклонил голову.

— А вы всегда сразу переходите на личности?

— Только если личность сама напрашивается.

На этот раз он почти улыбнулся по-настоящему. Коротко, сухо, но глаза потеплели на долю секунды.

— Мне нужно несколько портретов, — сказал он, возвращая разговор в деловое русло. — Разных. Не глянцевых. Не «звезда на красной дорожке». Настоящих. Насколько это вообще возможно, когда человек привык работать на камеру.

Ава кивнула, чувствуя, как внутри поднимается знакомый азарт. Тот самый, который появлялся только когда работа обещала быть сложной.

— Тогда мне нужно вас видеть. Не позировать. Просто… быть. Двигаться. Разговаривать. Молчать. Я буду делать наброски сегодня, а потом решим, какие состояния берём в работу.

— Сколько времени вам нужно?

— На сегодня — часа три. Если выдержите.

Кайлен медленно прошёл к центру комнаты и остановился прямо напротив неё. Расстояние между ними сократилось до двух шагов. Ава почувствовала запах сильнее: чистый кожаный, с ноткой чего-то древесного и очень дорогого.

— Я выдержу, — сказал он тихо. — Вопрос в том, выдержите ли вы.

Она подняла глаза. И в этот момент химия, которая до этого только тлела, вспыхнула остро и неприятно ясно. Как удар током.

— Не волнуйтесь за меня, мистер Форд, — ответила Ава, стараясь говорить спокойно. — Я рисую гораздо более сложных мужчин, чем вы.

Он смотрел на неё ещё пару секунд. Потом кивнул и отошёл к креслу у окна.

— Тогда начинайте.

Глава 2

Первые двадцать минут они почти не разговаривали. Ава сидела на высоком стуле, блокнот на колене, карандаш двигался быстро и уверенно. Кайлен стоял у окна, потом сел в кресло, потом снова встал и прошёлся по студии. Он не позировал — просто существовал. И именно это было самым сложным.

Большинство людей, когда их рисуют, начинают играть. Выпрямляют спину, выбирают выгодный ракурс, контролируют выражение лица. Кайлен делал обратное. Он позволял себе быть усталым, задумчивым, иногда раздражённым. И от этого становился ещё притягательнее.

Ава ловила линии. Скулу. Изгиб шеи. То, как тень ложилась под нижней губой. Руки у него были сильные, с заметными венами, пальцы длинные. Художнические руки, хотя он никогда в жизни, наверное, не держал кисть.

— Вам удобно? — наконец спросил он.

— Мне удобно, когда модель молчит и не ёрзает, — ответила она, не поднимая глаз.

— Я не ёрзаю.

— Вы уже сменили позу четыре раза за последние десять минут.

Он остановился.

— Вы считали?

Ава подняла взгляд и слегка улыбнулась.

— Профессиональная деформация. Я замечаю всё.

Кайлен смотрел на неё несколько секунд, потом медленно кивнул и сел обратно в кресло. На этот раз устроился глубже, откинул голову на спинку и закрыл глаза. Свет падал на его лицо ровно, без жалости. Ава на секунду замерла.

Он был красив не глянцево. Красив сложно. В нём было что-то усталое и жёсткое одновременно — будто человек слишком долго держал удар и теперь разрешал себе хотя бы на час перестать.

Она продолжила рисовать.

— Почему именно я? — спросила вдруг. — Вам могли найти кого угодно. Гораздо более известных художников.

Кайлен не открыл глаз.

— Мне показали несколько портфолио. В большинстве случаев люди рисуют то, что хотят видеть. Вы рисуете то, что есть.

— Это комплимент?

— Констатация.

Ава фыркнула.

— Вы всегда разговариваете как человек, который даёт интервью даже когда камер нет?

Теперь он открыл глаза. Взгляд был прямым и чуть насмешливым.

— А вы всегда защищаетесь юмором, когда становится слишком лично?

Она на мгновение замерла. Потом усмехнулась уголком губ.

— Иногда. А иногда я просто действительно считаю, что вы слишком много о себе думаете.

— Возможно.

Тишина снова стала плотной. Ава чувствовала, как тепло поднимается по шее. Она ненавидела это ощущение — когда человек напротив слишком хорошо считывает.

Она перелистнула страницу и начала новый набросок. На этот раз более жёсткий, почти резкий.

— Сколько часов в неделю вы проводите в зале? — спросила она, чтобы сменить тему.

— Достаточно, чтобы не чувствовать себя развалиной после съёмок.

— И это работает?

— Пока да.

— А когда перестанет?

Кайлен посмотрел на неё внимательнее.

— Зачем вы задаёте вопросы, на которые люди обычно не любят отвечать? Всегда так делаете?

— Только если вижу, что человек может выдержать.

Он молчал несколько секунд. Потом сказал тихо:

— Перестанет, когда я сам решу, что хватит. Не раньше.

Ава кивнула. Ей понравился этот ответ. В нём не было позы.

Они проработали ещё час. Кайлен иногда менял положение, иногда просто смотрел в окно на океан. Ава рисовала быстро, почти жадно. Ей нравилось, как ложился свет. Нравилось, как он иногда забывался и становился чуть мягче лицом. Нравилось даже то, как он молчал — плотно, спокойно, без необходимости заполнять паузы пустыми словами.

Когда она наконец отложила карандаш, пальцы слегка затекли.

— На сегодня всё, — сказала она. — Мне нужно время, чтобы понять, какие состояния стоит развивать.

Кайлен встал. Подошёл ближе. Слишком близко для просто вежливого расстояния. Ава пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы смотреть ему в глаза.

— Можно взглянуть? — спросил он, кивнув на блокнот.

— Нет.

Брови чуть поднялись.

— Почему?

— Потому что это сырой материал. Я не показываю сырой материал.

— Даже заказчику?

— Особенно заказчику.

На этот раз он улыбнулся по-настоящему. Коротко, но заметно. И от этой улыбки у Авы что-то неприятно сладко сжалось в груди.

— Хорошо, — сказал он. — Тогда до завтра. В то же время.

— Я не обещала, что будет завтра.

— Обещали. Просто ещё не произнесли вслух.

Ава покачала головой, собирая вещи.

— Вы невыносимы.

— Знаю.

Она уже направлялась к выходу, когда он добавил ей вслед:

— Ава.

Она обернулась.

Кайлен стоял посреди светлой студии, руки в карманах, и смотрел на неё так, будто видел чуть больше, чем следовало.

— Спасибо, что приехали.

Простая фраза. Но сказанная тихо и без всякой защиты.

Ава кивнула.

— До завтра, Кайлен.

***

К вечеру Малибу накрыла низкая, тяжёлая облачность. Океан стал цвета мокрого асфальта, а свет в студии — холодным и ровным.

Ава уже собирала вещи во второй раз за день. После обеденного перерыва они проработали ещё два часа. Кайлен почти не говорил, только иногда отвечал на её короткие вопросы. И чем дольше длилась тишина, тем сильнее она чувствовала его присутствие кожей.

— Я на сегодня закончила, — сказала она, застёгивая рюкзак. — Завтра лучше начать ближе к полудню. Утренний свет будет слишком жёстким для того, что я хочу поймать.

Кайлен кивнул. Он стоял у кухонной зоны студии, наливая воду в стакан.

— Вы голодны?

Вопрос прозвучал просто. Слишком просто для человека, который до этого держал дистанцию как оружие.

Ава подняла бровь.

— Это предложение заказать мне что-то или попытка задержать?

— Это вопрос. Вы работали шесть часов. Я не слышал, чтобы вы что-то ели.

Она хотела отшутиться. Сказать, что привыкла забывать про еду, когда рисует. Но вместо этого почему-то ответила честно:

— Голодная.

Кайлен достал телефон.

— Что вы не едите?

— Сырое мясо, слишком сладкое и людей, которые считают, что художники питаются только вдохновением.

Уголок его рта снова дрогнул.

— Понял.

Через сорок минут на террасе стояли коробки с едой: тёплый киноа, запечённые овощи, рыба, какой-то салат, который пах лаймом и мятой. Они сели напротив друг друга за низкий деревянный стол. Ветер уже поднялся, и далеко внизу слышался шум прибоя.

Первые несколько минут прошли в удивительно спокойном молчании. Ава ела быстро, почти жадно. Кайлен — медленно и сосредоточенно.

— Вы всегда так смотрите на еду? — спросила она. — Будто это тоже часть контроля.

Он поднял глаза.

— Привычка. Когда слишком много людей решают за тебя, начинаешь ценить то, что всё ещё можешь выбирать сам.

Ава кивнула. Ей это было знакомо. По-другому, но знакомо.

— А вы? — вдруг спросил он. — Почему перестали брать коммерческие заказы два года назад?

Она замерла с вилкой наполовину к рту.

— Вы читали обо мне больше, чем просто портфолио.

— Я всегда читаю. Особенно если собираюсь пустить человека в свой дом на несколько недель.

Ава поставила вилку.

— Потому что один коммерческий заказ закончился тем, что меня сделали частью чужого пиара. Без спроса. Без права голоса. После этого я решила, что лучше буду жить на иллюстрациях для книг и редких частных работах, чем снова чувствовать себя реквизитом.

Кайлен смотрел на неё внимательно. Без жалости. Просто внимательно.

— Понятно.

— Не жалеете, что наняли человека с травмой на эту тему?

— Нет. Мне как раз нужен человек, который понимает цену чужого взгляда.

Слова повисли между ними. Тяжёлые. Слишком честные для первого рабочего дня.

Ава откинулась на спинку стула и посмотрела на океан. Серые волны бились о скалы внизу.

— Вы всегда такие прямые вечером? — спросила она тише. — Или это действие еды и отсутствия камер?

Кайлен не сразу ответил. Потом сказал:

— Камер здесь действительно нет. И я… устал сегодня притворяться, что меня не интересует, кто вы.

Ава почувствовала, как сердце сделало странный, слишком сильный толчок.

— Это плохая идея, — произнесла она.

— Что именно?

— Всё, что сейчас происходит, между нами. Вы заказчик. Я художник. У вас репутация. У меня аллергия на публичность. Мы оба достаточно взрослые, чтобы понимать, чем это обычно заканчивается.

Кайлен наклонил голову. Ветер шевельнул его волосы.

— А вы всегда заранее знаете, чем всё закончится?

— Стараюсь знать.

Он молчал. Потом медленно встал, обошёл стол и остановился рядом с ней. Не касаясь. Просто стоял близко. Ава чувствовала тепло его тела даже через одежду.

— Тогда давайте договоримся, — сказал он низко. — Пока вы здесь, мы не притворяемся, что, между нами, пусто. Но и не делаем вид, что обязаны что-то решать прямо сейчас. Просто… честно.

Ава подняла голову. Его лицо было совсем близко. Она видела тонкую светлую полоску шрама у брови, которую обычно скрывал грим. Видела, как бьётся жилка на шее.

— Честно — это опасно, — прошептала она.

— Знаю.

Секунду они просто смотрели друг на друга. Воздух между ними стал густым, почти горячим. Ава почувствовала, что ещё немного — и она сама сократит это расстояние. И именно поэтому первой отстранилась.

— Мне пора, — сказала она, вставая. Голос прозвучал почти ровно. — Завтра в двенадцать.

Кайлен не остановил её. Только кивнул.

— Завтра в двенадцать.

Она уже почти дошла до двери студии, когда услышала сзади:

— Ава.

Она остановилась, но не обернулась.

— Спасибо, что остались поесть.

На этот раз в его голосе не было ни контроля, ни иронии. Только усталая, настоящая благодарность.

Ава закрыла глаза на мгновение. Потом всё-таки обернулась и коротко кивнула.

— Спокойной ночи, Кайлен.

До машины она дошла быстро. Только когда дверь закрылась и салон наполнился тишиной, она позволила себе выдохнуть. Глубоко. Дрожаще.

Глава 3

Утром Ава проснулась с ощущением, что проспала что-то важное. Хотя на часах было всего девять.

Первым делом она открыла чат с Марго и Софи.

Ава: Я вчера почти осталась у него ужинать. То есть осталась. Но потом вовремя сбежала. Кажется.

Марго: Определись. «Почти» и «осталась» — это разные вещи.

Софи: Ого. Уже ужин. На четвёртый день. Ты в опасности, милая.

Ава: Я в опасности с той секунды, как подписала NDA. Он странный. Умный. Молчаливый. И смотрит так, будто видит меня без одежды. Не в сексуальном смысле. Хотя и в сексуальном тоже.

Марго: Классика. Мужчина с травмой + женщина с травмой = отличный сценарий для того, чтобы обоим было потом больно.

Софи: Или для того, чтобы обоим было очень хорошо. Ава, просто не влюбляйся в первые две недели. Хотя бы.

Ава усмехнулась и закрыла чат. Легко сказать «не влюбляйся». Особенно когда человек выглядит так, будто его собрали из всех твоих плохих решений сразу.

В студию она приехала ровно в двенадцать. Кайлен уже был там. В тёмно-серой футболке и простых чёрных брюках. Волосы чуть влажные. На столе стоял второй стакан кофе — как вчера.

— Вы запоминаете, какой я пью кофе? — спросила она вместо приветствия.

— Я запоминаю всё, что может сделать работу удобнее, — ответил он. — Это просто кофе, Ава.

Она взяла стакан. Он был именно такой, какой она любила: большой, с молоком и без сахара.

«Просто кофе», — повторила про себя. И почти поверила.

Они работали молча первые сорок минут. Ава на этот раз рисовала его сидящим в кресле у окна. Кайлен смотрел на океан и, казалось, действительно куда-то ушёл в свои мысли. Лицо стало мягче. Менее защищённым.

— Вам можно задать личный вопрос? — наконец сказала она.

— Можно. Я не обязан отвечать.

— Почему вы почти не улыбаетесь на публике последние два года?

Кайлен медленно перевёл на неё взгляд.

— Потому что улыбка стала частью работы. А я устал работать даже лицом.

Ава кивнула. Ей это было понятно до мурашек.

— А здесь? — она кивнула на пространство студии. — Здесь тоже работа?

Он помолчал.

— Здесь пока нет.

Эти три слова прозвучали тише остальных. И от них у Авы внутри что-то предательски сдвинулось.

Она продолжила рисовать. Карандаш слегка дрожал, когда она вела линию его рта.

Через некоторое время Кайлен встал, размял плечи и подошёл к мольберту, который она пока не использовала. Остановился позади неё. Близко. Ава чувствовала его дыхание чуть выше своего виска.

— Можно? — спросил он, имея в виду блокнот.

На этот раз она не стала отказывать. Просто молча протянула ему.

Кайлен листал страницы медленно. Рассматривал наброски без спешки. Иногда останавливался дольше. Ава сидела неподвижно, чувствуя себя странно уязвимой. Обычно она ненавидела, когда кто-то смотрел незавершённое. Сейчас почему-то было иначе.

— Вы рисуете меня старше, — заметил он.

— Я рисую вас настоящим. Вам сорок. Это не оскорбление.

— Я знаю. — Он закрыл блокнот и вернул его. — Просто редко встречаю людей, которые не пытаются сделать из меня удобную версию.

Ава подняла голову. Он стоял совсем близко. И в этом свете, в этой тишине, без камер и чужих взглядов, Кайлен Форд выглядел не как звезда. А как мужчина, которому тоже иногда бывает сложно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.